

емкостей при их эксплуатации, определение тарифов и т.п.). Правовые вопросы управления авиатранспортным бизнесом, лизинг, аренда воздушных судов, чартерные перевозки также входят в круг его интересов.

На вопрос редакции, каковы перспективы развития международного воздушного права, В.С.Грязнов ответил: «Международное воздушное право — одна из самых молодых отраслей международного права. В силу этого за сравнительно короткий срок ему пришлось проделать весь путь — от рождения до создания всеобъемлющей системы регулирования отношений по использованию воздушного пространства, деятельности авиации, и в частности международного воздушного транспорта. Положение, как известно, обязывает. Перед международным воздушным правом стоят, как и перед всем международным правом, вполне конкретные задачи создания максимально благоприятных условий для развития тех позитивных процессов, которые происходят в мире после окончания холодной войны.

Интеграционные тенденции в развитии современного международного воздушного транспорта не должны ущемлять интересы развивающихся стран и стран, переживающих переходный период к новым рыночным отношениям. Поспешность, к которой призывают некоторые участники международного сообщества, здесь неуместна.

Наша задача состоит прежде всего в том, чтобы, максимально используя мировой опыт развития правового регулирования международных воздушных сообщений, определить и обосновать место и роль новой России и других стран СНГ в происходящих интеграционных процессах».

МАКСУДОВ ЛАТИФ МАКСУДОВИЧ

Родился в 1928 году в Ташкенте (Республика Узбекистан). По национальности — узбек. В настоящее время — гражданин Рос-

сийской Федерации, живет в Москве. Кандидат юридических наук, доцент.

В 1945—1950 годах учился в МГИМО на международно-правовом факультете. Институт окончил с отличием по специальности «юрист-международник, референт-переводчик по США».

В 1950—1953 годах был аспирантом Московского юридического института на кафедре международного права, которую возглавлял профессор Г.И.Тункин.

Л.М.Максудов исследовал проблемы международного морского права, уделив особое внимание правовому статусу территориальных вод, открытого моря, и является одним из первых исследователей проблем правового положения континентального шельфа. Им выдвинут ряд новых определений статуса континентального шельфа, отмечена перспектива использования в интересах мирового сообщества колоссальных богатств шельфа и разработки его правовых аспектов. Научные выводы Л.М.Максудова изложены в кандидатской диссертации на тему о правовой маскировке политики завоевания США мирового морского пространства. Диссертация была защищена в ноябре 1953 года.

В 1954—1962 годах Л.М.Максудов работал директором заочного отделения Ташкентского юридического института, доцентом кафедры всеобщей истории, заведующим кафедрой истории стран Востока и деканом восточного факультета Ташкентского государственного университета.

В течение 1962—1966 годов Л.М.Максудов был представителем Советского Союза в Организации солидарности народов Азии и Африки, Постоянный секретариат которой находится в Каире (Египет). Затем, в 1966—1968 годах руководил сектором Отдела информации ЦК КПСС, а с 1968 по 1982 год, в течение 14 лет, работал в Министерстве иностранных дел СССР последовательно заведующим сектором, заместителем заведующего Отделом и заведующим Отделом информации МИД СССР. Одновременно Л.М.Максудов представлял Советский Союз в Комитете ООН по информации.

Принимал активное участие в подготовке и проведении конференций в Хельсинки, Белграде, Мадриде и Париже по вопросам правового статуса и общественной роли средств массовой информации.

Л.М.Максудов был избран вице-президентом Ассоциации дружбы с народами Африки, членом Совета Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, индивидуальным членом Внешнеполитической ассоциации. Ему присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Награжден орденами «Дружбы народов» и «Знак Почета», медалью

«За трудовую доблесть», Почетными грамотами парламентов Узбекистана и России.

В июне 1982 года Л.М.Максудову был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, и его назначили Послом Советского Союза в Габонскую Республику, где он проработал пять лет.

В 1991—1993 годах Л.М.Максудов работал советником Внешнеполитической ассоциации, ответственным за прием и распределение гуманитарной помощи населению СНГ, с 1993 года является главным экспертом фонда «Демократия и стабильность» по международным программам.

Л.М.Максудов преподавал в течение ряда лет в Дипломатической академии МИД РФ, Институте повышения квалификации работников печати и Высшей школе профсоюзного движения, читал лекции по международному публичному праву и истории международных отношений и внешней политики.

Будучи членом Союза журналистов, Л.М.Максудов выступал с многочисленными статьями и комментариями по проблемам современных международных отношений и международного права в отечественных и зарубежных журналах и газетах, по радио и телевидению.

Им опубликованы научные статьи общим объемом в 65 печатных листов. Он автор монографий: «Политика мирного сосуществования и ее идеологические противники» (М., 1970 г.); «Мирное сосуществование и идеологическая борьба» (М., 1973 г.); «Идеологическая борьба в современном мире» на английском, французском, испанском, португальском, арабском языках (М., 1976 г.); «Теория и практика международной информации и внешнеполитической пропаганды» — учебное пособие для слушателей Дипломатической академии (в соавторстве с В.В.Кортуновым) (М., 1980 г.); «Советская дипломатическая и консульская служба» (соавторство), том 1 — учебное пособие для слушателей Дипломатической академии (М., 1971 г.); «Пробудившиеся континенты. Поиски путей» (в соавторстве с С.Булыгиным и В.Федоровым) (М., 1968 г.); «Формы и методы преодоления экономической отсталости» (редакция и соавторство) на английском, испанском, португальском языках (М., 1972 г.); «Идеологическая экспансия империализма. Отпор нарастает» (в соавторстве с Е.С.Семеновым) (М., 1968 г.).

Л.М.Максудов — участник многих международных конференций по проблемам международного права и международных отношений, информации, движения за мир и солидарность народов.

На вопрос редакции, в чем он видит главное отличие роли и места современного международного права по сравнению с вре-

менами холодной войны, Л.М.Максудов ответил: «В повсеместном признании примата международного права по отношению к государственному праву. Это, безусловно, коренное отличие, и оно предопределено тем, прежде всего, что государства Восточной Европы признали приоритет международного права перед национальным, внутригосударственным. Здесь нам следует отметить особое значение позиции сегодняшней России, которая заявила в своей Конституции 1993 года о том, что составной частью ее правовой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых Россия является».

Важность такого признания чрезвычайно ценна в плане универсализации норм международного права. Помнится, как было сложно в 70-е годы убеждать Л.И.Брежнева и его политическое окружение в необходимости и целесообразности нашего присоединения к признанным большинством государств мира правам человека. Нежелание руководства СССР мотивировалось во многом тем, что такие права не были зафиксированы в советском законодательстве, во внутригосударственном праве.

Сейчас мы можем говорить о рождении всеобщего, подлинно международного права, права всех государств, права народов. Однако это — только начало универсализации международного права, и здесь не должно быть эйфории объявления всех правовых норм международного общения признаваемыми действующими в национальном, государственном праве. Есть ряд норм и даже принципов, признаваемых правомерными в международных договорах, которые, тем не менее, не обязательны для всех государств.

События в Югославии показали, что нельзя, ссылаясь на примат международного права, пытаться навязывать волю группы государств мирового сообщества другим суверенным государствам и народам. Такая универсализация понимания роли и места международного права недопустима. Применение принципов и норм международного права в отношении отдельных государств должно согласовываться с высшим принципом международных отношений — принципом признания суверенитета субъектов международного сообщества».